

УДК 535.14

О БЛИЖАЙШИХ К КЛАССИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЯХ МОДЫ
КВАНТОВАННОГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ

П. В. Елютин

(кафедра квантовой радиофизики)

Рассматриваются состояния моды квантованного электромагнитного поля, ближайшие к одновременно собственным состояниям операторов рождения и уничтожения фотонов. Показано, что такие состояния отличны от когерентных, но переходят в них в предельных случаях слабых и сильных полей.

В квантовой радиофизике исключительно важную роль играют когерентные состояния моды квантованного электромагнитного поля $|a\rangle$, которые определяются как собственные состояния оператора уничтожения фотона: $\hat{a}|a\rangle = a|a\rangle$. Часто встречается утверждение, что такие состояния являются ближайшими к классическим состояниям поля [1–3]. Основным аргументом в пользу этой близости является то, что произведение неопределенностей координаты Δq и импульса Δp осциллятора поля достигает минимального значения $\Delta q \Delta p = \hbar/2$ именно для когерентного состояния [1, 2]. Однако тем же свойством обладают и сжатые состояния [4, 5], на классичность не претендующие. Поэтому аргумент несостоятелен, а вопрос открыт.

Целью настоящей заметки является определение свойств состояний моды квантованного электромагнитного поля, ближайших к классическим в смысле определения, приведенного ниже.

Векторный потенциал одной моды классического электромагнитного поля может быть представлен, например, в виде

$$\mathbf{A}(\mathbf{r}, t) = \mathbf{A}_0 \{ \beta \exp \{ i \mathbf{k} \mathbf{r} - \omega t \} + \beta^* \exp \{ -i \mathbf{k} \mathbf{r} \omega t \} \}.$$

Соответствующий оператор квантованного векторного потенциала имеет вид

$$\hat{\mathbf{A}}(\mathbf{r}, t) = \mathbf{A}_0 \{ \hat{a} \exp \{ i \mathbf{k} \mathbf{r} \} + \hat{a}^+ \exp \{ -i \mathbf{k} \mathbf{r} \} \},$$

где $\hat{a}^+$ и $\hat{a}$ — операторы рождения и уничтожения фотона. Полное совпадение результатов классической и квантовой теории будет достигнуто, если $\hat{a}$ и $\hat{a}^+$ можно заменить комплексно сопряженными числами β и β^* . В точности это невозможно по двум причинам: во-первых $\hat{a}$ и $\hat{a}^+$ не коммутируют, а во-вторых, $\hat{a}^+$ вообще не имеет нормированных собственных векторов. Потребуем наименьшего отклонения состояний от «одновременно собственных для $\hat{a}$ и $\hat{a}^+$ », взяв в качестве меры отклонения величину

$$D(\varphi) = \| \hat{a}|\varphi\rangle - \beta|\varphi\rangle \|^2 + \| \hat{a}^+|\varphi\rangle - \beta^*|\varphi\rangle \|^2.$$

Такое определение D — не единственно возможное, но вполне естественное: оно использует идею метода наименьших квадратов. Состояния, реализующие минимум величины $D(\varphi)$ при дополнительном условии нормируемости вектора $|\varphi\rangle$, будем называть ближайшими к классическим (БК-состояниями).

Разложим искомое $|\varphi\rangle$ по стационарным состояниям $|n\rangle$ моды поля:

$$|\varphi\rangle = \sum_{n=0}^{\infty} b_n |n\rangle.$$

Варьируя функционал $D(\varphi) - \lambda \|\varphi\|^2$ (здесь λ — множитель Лагранжа), для коэффициентов b_n получим рекуррентные соотношения

$$(2n+1+2|\beta|^2-\lambda)b_n - 2\beta^* \sqrt{n+1}b_{n+1} - 2\beta \sqrt{n}b_{n-1} = 0 \quad (n \geq 1), \quad (1)$$

$$(1+|\beta|^2-\lambda)b_0 - 2\beta^*b_1 = 0. \quad (2)$$

Непосредственно из (1) видно, что БК-состояния синхронны: если минимум достигается при $t=0$ и значении $\beta(0)$, то он будет иметь место и при $t \neq 0$ для значения $\beta(t) = \beta(0) \exp(-i\omega t)$. Поэтому далее без ограничения общности считаем β действительным.

В случае $\beta \ll 1$ следует ожидать быстрого убывания коэффициентов b_n с ростом n : $b_n \gg b_{n+1}$. В этом предположении трехчленную рекуррентную формулу (1) можно заменить двухчленной. Из требования совместности (1) и (2) при этом получаем $\lambda \approx 1 + \beta^2$ и

$$b_{n+1} \approx b_n \frac{\beta \sqrt{n+1}}{n+1 + (\beta^2/2)}.$$

Это выражение отличается от рекуррентной формулы для когерентных состояний последним членом в знаменателе. Таким образом, при малых β БК-состояния совпадают с когерентными с точностью до членов порядка β^2 .

В случае $\beta \gg 1$ естественно ожидать значительного вклада состояний с большими n . Считая $b(n)$ плавной функцией, стандартными приемами квазиклассики в энергетическом представлении [6] сведем рекуррентное соотношение (1) к дифференциальному уравнению

$$-\frac{d^2 b}{dn^2} + b \left(\frac{\sqrt{n}}{\beta} + \frac{1 + 2\beta^2 - \lambda}{2\beta \sqrt{n}} - 2 \right) = 0.$$

Его можно рассматривать как уравнение Шрёдингера для семейства потенциалов $U(n; \lambda, \beta)$. Параметр λ определяется из условия наличия в потенциале уровня с $E=2$. Для минимального собственного значения задача является квазиклассической (борновский параметр $B \sim \beta^4 \gg 1$); поэтому вблизи минимума потенциал $U(n)$ может быть заменен параболической ямой. Отсюда

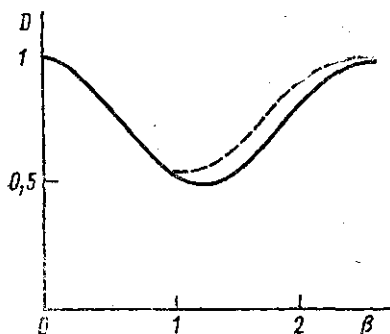
$$b(n) \approx \exp \left\{ -\frac{(n - \beta^2)^2}{4\beta^2} \right\}.$$

Это выражение совпадает с главным членом асимптотики для когерентного состояния с $\alpha = \beta$. Таким образом, при больших β БК-состояния совпадают с когерентными по крайней мере с точностью до членов порядка β^{-2} .

Для решения вопроса о существовании и величине отличия когерентных и БК-состояний в промежуточной области обратимся к численному расчету (рисунок). Для когерентных состояний $|\alpha\rangle$ минимум $D(\alpha)$ достигается при значении β , равном

$$\beta = \alpha^{-1} \exp(\alpha^2) [(1 + 2\alpha^2 \exp(-\alpha^2))^{1/2} - 1].$$

Зависимость $D(\beta)$ для когерентных состояний имеет минимум $D=0,536$ при $\beta=1,15$. Для БК-состояний минимум $D=0,505$ достигается при $\beta=1,20$. Наибольшее отличие $D(\beta)$ для когерентных и БК-состояний составляет 0,104 и достигается при $\beta=2,0$; в этой точке скалярное произведение когерентного и БК-состояний минимально и равно 0,990.

Зависимость функции отклонения D от параметра β для БК-состояний (сплошная линия) и когерентных состояний (штриховая)

Таким образом, БК-состояния моды квантованного электромагнитного поля, не совпадая в формальном смысле с когерентными, переходят в них в предельных случаях $\beta \rightarrow 0$ и $\beta \rightarrow \infty$, а численно — близки к ним при любых β .

Автор благодарит Л. В. Келдыша, Д. Н. Клышко и В. Б. Брагинского за полезные замечания.

[1] Базь А. И., Зельдович Я. Б., Переломов А. М. Рассеяния, реакции и распады в нерелятивистской квантовой механике. М., 1971. С. 50—52. [2] Файн В. М. Квантовая радиофизика. Т. 1. Фотоны и нелинейные среды. М., 1972. С. 62—71. [3] Лоудон Р. Квантовая теория света. М., 1976. С. 221. [4] Клышко Д. Н. Физические основы квантовой электроники. М., 1986. С. 258. [5] Смирнов Д. Ф., Трошин А. С. // УФН. 1987. 153, № 2. С. 293. [6] Елютин П. В. // ДАН СССР. 1987. 294, № 5. С. 1089.

Поступила в редакцию
25.06.90

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1991. Т. 32, № 1

РАДИОФИЗИКА

УДК 533.951

НЕЛИНЕЙНЫЕ ВЕРХНЕГИБРИДНЫЕ ВОЛНЫ ПРИ КОНЕЧНОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ ПЛАЗМЫ

И. М. Алешин, Л. С. Кузьменков, О. О. Трубочев

(кафедра теоретической физики)

Найдено и исследовано решение релятивистских кинетических уравнений Власова—Максвелла в кубическом по полю приближении для верхнегибридных волн, распространяющихся перпендикулярно внешнему магнитному полю.

Изучение нелинейных верхнегибридных волн в рамках релятивистской кинетической теории плазмы имеет самостоятельный интерес. Кроме того, такие волны при распространении перпендикулярно магнитному полю могут эффективно ускорять заряженные частицы [1, 2].

Найдем стационарное решение самосогласованной системы уравнений Власова—Максвелла для верхнегибридных волн, распространяющихся вдоль оси Ox перпендикулярно внешнему магнитному полю $\mathbf{B} = (0, 0, B_0)$ в кубическом по амплитуде волны E приближении. При этом предполагается, что $v_E/c = eE/(mc\omega) \ll 1$ и поле B_0 не слишком сильное: $\omega_B/\omega_p \ll 1$, где ω_B и ω_p — циклотронная и плазменная частоты соответственно.

Учитывая, что для верхнегибридной волны движением ионов можно пренебречь и ее поперечная составляющая порядка EB_0 , уравнения Власова—Максвелла сведем к системе уравнений

$$V^{(IV)} + \omega_0^2 \ddot{V} + \mu_1 \dot{V}^2 + \mu_2 \ddot{V}^3 + \mu_3 \omega_B^2 V + \mu_4 \omega_B W = 0, \quad (1)$$

$$W^{(IV)} - \kappa^2 \ddot{W} + \eta_1 \omega_B \dot{V} + \eta_2 \omega_B \ddot{V} + \eta_3 \omega_B \dot{V}^2 + \eta_4 \ddot{V} \dot{V} + \eta_5 \ddot{W} = 0$$

для функций V и W таких, что $\dot{V} = -eE_x$, $\dot{W} = -eE_y$; точкой обозначено дифференцирование по переменной $\tau = t - x/v_{ph}$; v_{ph} — фазовая скорость волны. Коэффициенты уравнений (1) являются функциями фазовой скорости и температуры плазмы T . Общий вид этих функций и их асимптотики для фазовых скоростей, близких к скорости света, даются формулами

$$\omega_0^2 = -4\pi e^2 \int v_x \frac{1}{\Delta} \frac{\partial f_0}{\partial p_x} d^3p \simeq \omega_p^2 K_2^{-1}(\alpha) \left[K_1(\alpha) + \frac{2}{\alpha} K_0(\alpha) \right];$$

$$\mu_1 = -2\pi e^2 \int v_x \left(\frac{1}{\Delta} \frac{\partial}{\partial p_x} \right)^2 f_0 d^3p \simeq -\frac{3\omega_p^2}{2mc} \left(1 + \frac{2K_1(\alpha)}{\alpha K_2(\alpha)} \right);$$

$$\mu_2 = -\frac{2\pi e^3}{3} \int v_x \left(\frac{1}{\Delta} \frac{\partial}{\partial p_x} \right)^2 f_0 d^3p \simeq -\frac{2\omega_p^2}{(mc)^2} \left[\frac{6}{\alpha} + \frac{K_1(\alpha)}{K_2(\alpha)} \right];$$